

Путевые записки священника Угулятской Благовещенской церкви

*Подготовка текста к публикации, вступительная статья
и комментарии И. И. Юргановой*

Юрганова Инна Игоревна, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник,
Институт Российской истории РАН; Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Москва; Якутск);
ORCID: 0000-0002-7751-8540 • inna.yurganova@mail.ru

Путевые записки священника Угулятской Благовещенской церкви / Подг. текста, вст. ст.,
коммент. И. И. Юргановой // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 39.
С. 148–169 • DOI: 10.25803/26587599_2021_39_148

Вниманию читателей предлагается публикация путевых заметок походного священника Якутской области конца XIX столетия, впервые вводимых в научный оборот. Документ рассматривается в контексте коммуникационных практик Русской православной церкви на окраинах империи. Церковь в отдаленных местностях выступала в качестве единственного информационно-культурного объекта. Священнослужители являлись трансляторами общехристианских ценностей и инициировали межцивилизационный диалог. Документ содержит подробное описание поездок священника в якутские наслеги и тунгусские стойбища, с указанием численности паствы, характеристиками отношения прихожан к исполнению христианских обрядов, свидетельствами о степени причастности населения северо-восточной азиатской территории империи к православию. В заметках отражено присутствие язычества в повседневном быту и настороженное отношение паствы к христианским нормам. Публикация путевых заметок предоставляет возможности расширения исследовательского потенциала о деятельности Русской православной церкви на имперских окраинах, составляющей историческую ретроспективу коммуникационного опыта взаимодействия этносов и культур.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теология, миссия, коммуникационные практики Русской православной церкви, миссионерство, походные церкви, православие в Якутии, тунгусы, путевые заметки миссионера, христианизация.

Travel Notes of the Priest of the Ugulyat Annunciation Church

Preparation of the text for publication, introductory article and comments

by I. I. Yurganova

**Yurganova Inna Igorevna, Doctor of Sciences (History), leading researcher
at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Institute
for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the Siberian
branch of the Russian Academy of Sciences (Moscow; Yakutsk);
ORCID: 0000-0002-7751-8540 • inna.yurganova@mail.ru**

Travel Notes of the Priest of the Ugulyat Annunciation Church / Preparation of the text for
publication, introductory article and comments by I. I. Yurganova // The Quarterly Journal of
St. Philaret's Institute. 2021. V. 39. P. 148–169 • DOI: 10.25803/26587599_2021_39_148

This study directs the reader's attention to the publication of travel notes made by a Russian Priest in the Yakutsk Region at the end of the 19th c., which are published here for the first time. The document is considered in the context of the practice of the Russian Orthodox Church on the outskirts of the Russian empire. In far-reaching stretches of the empire, the Church acted as a unifying force in terms of the overall culture of the empire. Priests themselves were the conduit for Christian principles and, as such, became the initiators of intercultural dialogue. The document under consideration is a description of the trips that one priest undertook in Yakutia and the Tungusk region. Here we find evidence of the number of parishioners, the way in which locals related to Christian rites, and their degree of accedence to Orthodox Christianity. The notes bear witness to the presence of paganism in everyday life and to the cautious relationship of parishioners to Christian norms. The publication of these travel notes inaugurates the potential for furthering developing research into the activities of the Russian Orthodox Church on the periphery of the empire in historical retrospective vis-à-vis interaction with various ethnicities and cultures.

KEYWORDS: theology, mission, Communication practices of the Russian Orthodox Church, missionary work, transient churches, Orthodoxy in Yakutia and Tungus, missionary travel notes, Christianization.

История деятельности Русской православной церкви на восточных окраинах государства была и остается объектом научного исследования ([Мелетий; Попов; Иванов; Харченко; Юрганова; Санников] и др.). Современная историческая наука подтверждает многоаспектность церковной деятельности в мультикультурном пространстве северо-востока азиатской части России, где на протяжении столетий этнокультурный компонент являлся вектором самоопределения групп и индивидуумов в сложно-подчиненной иерархии идентичностей. В свою очередь идентичность, этнокультурная или религиозная, в разные периоды истории имела разный политический, культурный и символический потенциал. После вхождения территорий северо-восточной Азии в состав русского государства характерные для нее полицентризм и поликультурность начинают перманентно замещаться имперской централизацией и единой надрегиональной социокультурной идентичностью. Большую роль в этом процессе играла деятельность Русской православной церкви, которая являлась важным политическим инструментом государства.

Современной наукой разработана и апробирована теория социальной коммуникации, рассматривающая коммуникационную деятельность и коммуникационные каналы, типологию и эволюцию социально-коммуникационных институтов [Соколов; Рязанов; Кошман]. Создается историография проблематики [Быховская; Гавра], в том числе посвященная вопросам религиозной православной коммуникации. Рассматриваются цивилизационные модели диалога светской и религиозной культуры, проблемы коммуникативных практик в формировании идентичности православных верующих в современной России [Ковальчук; Гришаева; Яблоков]. Объектом исследований стали теоретико-прикладные проблемы коммуникативной культуры Русской православной церкви и репрезентация религиозного сознания в российском коммуникационном пространстве [Серафим].

Вместе с тем изучение истории коммуникативных практик церковной деятельности на отдаленных имперских окраинах не стало предметом научного исследования.

Православие, представляя официальную религию Российской империи, выполняло государственные задачи по вовлечению северо-восточных этносов в единое социальное пространство. Суровый климат, рассредоточенность населения, ведущего кочевой

и полукочевой образ жизни, отсутствие путей сообщения способствовали повышению значимости представителей духовенства. Церковь в отдаленных местностях выступала в качестве единственного информационно-культурного объекта, а священнослужители являлись трансляторами общехристианских ценностей.

Христианизация северо-восточных территорий продолжалась более столетия, и практики обращения иноверцев в православие были различными. Ядро этнического коммуникационного пространства составляли язык, мифы, ритуалы и родовые архетипы, и православие, одной из главных задач которого была консолидация общества, вступало в конкуренцию с локальными коммуникативными пространствами. Выполняя задачи христианизации, представители духовного сословия вступали в диалог с местным языческим населением, передавали ему новые знания. Возникающая целевая коммуникация создавала основу для дружеского общения, совместной деятельности и сотрудничества как на уровне микро-, так и на уровне мидикоммуникаций между различными социальными группами. В результате у населения формировались предпосылки православных архетипов и появлялись возможности социокультурной интеграции в систему общемировых христианских ценностей. Миссионеры и приходское духовенство использовали в своей повседневной практике различные коммуникационные каналы: невербальный и вербальный стали базой формирования устной коммуникации, иконический и символный — началом документной коммуникации, получившей продолжение в создании грамматик бесписьменных этносов, школьного дела, книжной культуры, иконописи и живописи и, в целом, в формировании социально-коммуникационных институтов.

Предлагаемый к публикации исторический источник впервые вводится в научный оборот и представляет собой путевые записки приходского священника походной церкви, прихожане которой состояли из кочевого населения. Первые сведения о походной церкви в Якутии относятся к концу XVIII в., когда по особому указу Святейшего синода, было разрешено иметь походную церковную утварь [ГАИО. Ф. 50]. Затем, в 1844 г. были созданы два походных храма (Николаевский и Благовещенский) с целью приобщения кочевого населения к православию. Статус походных имели священники Оймяконской и Угулятской церквей Якутской епархии. Документ содержит описание поездок священника Угулятской Походно-Благовещенской церкви, совершенных с марта по но-

ябрь 1889 г. Протяженность пути составила более 1100 верст¹, и большинство служб было проведено «под открытым небом».

Автор заметок — Зиновий Георгиевич Винокуров — происходил из известной в Якутии священнической семьи. Он родился в Новоархангельске (Ситхе) на Аляске (Русская Америка), куда его отец был направлен псаломщиком кафедрального собора. После возвращения в Якутск о. Зиновий возглавил Чукотскую духовную миссию и затем служил в приходских храмах епархии [Петров, 77].

Угулятский храм был возведен в 1880 г. на стойбище тунгусов² Угулятского наслега [Сафронов, 54] и освящен в 1881 г. епископом Якутским и Вилюйским Дионисием (Хитровым)³. Обязанностью причта в составе священника и псаломщика было ежегодное посещение якутских наслегов и кочевий тунгусов на территории Вилюйского округа. К концу XIX столетия в списки прихода было приписано более 900 прихожан [НА РС(Я). Оп. 9].

Путевые заметки содержат детальную информацию о деятельности священника и являются многофункциональным историческим источником. Иерей подробно описывает свой путь, указывает численность посетивших службы, показывает отношение прихожан к исполнению христианских обрядов. Тематика его проповедей отражает степень причастности паствы к православию в конце XIX столетия.

Представляются интересными сведения о шаманах. Описываемые события происходили во второй половине XIX в., когда в Якутии уже действовала разветвленная сеть епархиальных структур и по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи более 98 % населения области исповедовали православие. Но перепись фиксировала формальную принадлежность к религии, не учитывая уровня религиозности, не признавая внеисповедного состояния, а сведения о шаманах, как правило, не покидали пределов епархии. Автор путевых записей свидетельствует о систематической деятельности шаманов, отмечая, что им покровительствуют местная гражданская власть и родоначальники. Контрмеры же, согласно «Уставу об инородцах»,

1. Верста — русская единица измерения расстояния, равная 500 сажаням или 1500 аршинам или современным 1066,9 м.

2. Тунгусы — предки современных эвенков, эвенов и негидальцев, входят в тунгусо-маньчжурскую лингвистическую группу.

3. Дионисий (Хитров Дмитрий Васильевич) (1818–1896) — первый архиерей Якутской епархии (1870–1883).

могли состоять из увещеваний и назиданий. Обращение за помощью к родоначальникам вызывало вражду и влекло доносы и месть. Возложение епитимьи на шамана представляло сложность для сельского батюшки, который должен был взять на себя содержание как самого шамана, так и его семьи на время епитимьи. Но принеся покаяние, шаман вновь возвращался к своей ритуальной практике, избегая встреч со священником под защитой родовой знати и прихожан, что подтверждает «прохладное», формальное отношение к православию у кочевого населения.

Священник отмечает, что значительная часть прихожан не знает молитв, а их внимательное и почтительное отношение к проповедям связано, прежде всего, с уважительным отношением к духовному сану. Кочующие тунгусы и якуты с недоверием относились к христианским обрядам, отказывались приглашать священника к тяжелобольным не только из-за отсутствия транспорта или проездных путей, но и в убеждении, что после исповеди больной обязательно погибнет; употребляли в пищу кровь животных. Природные условия ограничивали возможности в соблюдении церковных постов и предписаний, соблюдаемых немногими из прихожан.

Еще одним свидетельством язычества местного населения являлись браки несовершеннолетних. Основой брачного права в России была православная этика: брак представлял собой таинство, когда невеста и жених получали благословение своего союза церковью. Возрастом для вступления в брак в Российской империи для мужчин было 18, для женщин — 16 лет. Законным свершителем брака являлся приходской священник. Существовали ограничения для венчаний в дни постов и церковных праздников. Местом совершения венчания являлась церковь, но в Якутии священник сам выезжал для исполнения треб, в том числе и брака, и мог проводить венчание в часовне или в домах (юртах) прихожан.

Условия проживания на Крайнем Севере привносили специфику и в канонические церковные обряды. В связи с разбросанностью населенных пунктов священник выезжал для исполнения треб, в том числе и венчания, и проводил обряд либо в часовне, либо в одной из юрт. Указ Синода (1863), распространявшийся на прихожан Камчатской, а впоследствии и Якутской епархий, гласил: «...в связи с кочевой жизнью и в связи с отдаленностью их проживания от церкви... возможно разрешать браки инородцев с соблюдением тех из установленных законом правил, которые будут возможны, учитывая местные условия» [НА РС(Я). Оп. 1].

Основой якутского брака являлся, прежде всего, экономический интерес — выплата калыма, выдача приданого и обязанность возвращения их в случае расстройства брачного союза. Наряду с православным обрядом венчания продолжали существовать традиционные формы заключения якутского брака и практика браков между несовершеннолетними: «сговор» на венчание происходил, когда будущие супруги были в младенческом возрасте. В протоколах заседаний якутской духовной консистории отмечалось, что родители нередко прибавляют к действительному возрасту вступающих в брак

...от 1 до 4 лет и таким образом приводят к венцу невест 12 и 13 лет, а женихов 15 и 16 лет, а требовать от них метрические свидетельства совершенно невозможно из-за отдаленности церквей от места жительства большей части якутов и трудности переездов [НА РС(Я). Оп. 1].

В связи с этим консисторией было принято решение, обязывающее инородческие управы предоставлять сведения о возрасте лиц, вступающих в брак, и указывать на возможное родство между ними. Но это не стало гарантией соблюдения норм бракосочетания, так как имелись прецеденты предоставления фиктивных документов.

В заметках упомянуты факты проведения служб на якутском языке. С середины XIX в. в Якутии была развернута подвижническая переводческая деятельность под руководством свт. Иннокентия (Вениаминова)⁴, результатом которой стали создание грамматики якутского языка, переводы духовной и богослужебной литературы, были установлены требования к духовенству по владению местными языками.

Иерей отмечает, что прихожане-инородцы охотнее слушают тексты из Священной истории, чем проповеди, которые вскоре забывают. Наставления священника по улучшению быта и строительства русских изб, «заведению хлебопашества и огородничества» оставались невостребованными и воспринимались прихожанами негативно. Показательным является и равнодушное

4. Святитель Иннокентий (Вениаминов) (Попов Иван Евсеевич) (1797–1879) — православный священник, миссионер в Русской Америке, впоследствии архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский, с 1868 г. — митрополит Московский и Коломенский. Известный просветитель Сиби-

ри, Дальнего Востока и Аляски, член Святейшего синода, ученый — лингвист и этнолог, почетный член Императорского Русского географического общества. В 1977 г. канонизирован и причислен к лику святых.

отношение к распоряжению епархиального архиерея о предоставлении транспорта для обеспечения священнику возможности поездок к бедным и больным.

Очевидно, что наряду с принадлежностью к православию (через крещение, наличие приходского храма с причтом, участие в православных обрядах), население Якутской области в конце XIX в. сохраняло приверженность традиционному родовому язычеству.

Путевые заметки наглядно и без прикрас демонстрируют повседневную жизнь сельского батюшки, служение которого было обусловлено местной спецификой. Встречаясь с прихожанами один или два раза в год, он пытался наставить их на путь христианской добродетели и нравственности. Основными формами коммуникации священника выступали проповеди и молитвы, духовная литература, церковные обряды и утварь, создававшие эффект присутствия православных норм и ценностей в жизни инородцев, привносимых как на личном, так и на групповом уровнях.

Предлагаемый к публикации документ находится на хранении в фонде Градо-Якутского Спасского мужского монастыря Национального архива Республики Саха (Якутия). Рукопись имеет тетрадную форму, текст которой публикуется в полном объеме с сохранением языковых и стилистических особенностей и собственного заголовка. Максимально сохранены орфография и пунктуация источника. Невозможность прочтения отдельных слов и фраз оговорена курсивом в угловых скобках. Текст снабжен необходимыми комментариями.

Путевые записки священника Угулятской Благовещенской церкви, веденные во время миссионерского объезда тунгусских стойбищ и якутских наслегов с походной церковью в 1889 г.⁵

21 марта. После отъезда Его Преосвященства Иакова, епископа Якутского и Вилюйского [1] с 27 февраля по 20 марта, время проведено было дома за ожиданием гонимых якутов проживающих вблизи церкви по просьбе коих я и провел после отъезда Его Преосвященства время до 20 марта и далее оставаться дома не было возможности, потому что подходило к празднику Пасхи, за которым следовала и ранняя весна настоящего года, посему 20 марта, отслужив путешественный молебен, отправился в путь к тунгусам Жарханского наслега [2] половинная часть коего наслега проживает оседло, занимаясь скотоводством подобно местным якутам и в образе жизни и наречии не представляют никакого различия от якутов, другая же часть Жарханцев ведет бродячую кочевую жизнь и занимаясь промыслом разных зверей, ежегодно пути совершают, действительно каждый тунгус до 2500 верст и далее, эта последняя часть Жарханцев говорит на тунгусском наречии и образ жизни ведет чисто тунгусский и имеет обыкновение каждый год в конце января месяца приезжать к своим сородичам у коих проживают от 1 до 2-х месяцев и снова запасшись чаем, порохом и другими потребностями, пускаются в обычный свой путь, а некоторые из них не приезжают по несколько лет, вследствие чего священнику заведующему тунгусами, необходимо ездить в приход во время прибытия бродячих тунгусов, пропустив удобное сие время священник не увидит иное семейство тунгусское годов пять или шесть и даже более и поэтому я, отправившись из дому, не медлил на пути, достигнув места жительства и оседлых Жарханцев, отстоящих расстоянием от Угулятской Благовещенской церкви в 270 верстах, для пристанища моего был приготовлен дом тунгуса Павла Николаева, куда я прибыл 24 марта и где я должен был пробыть 3 дня за ожиданием готовившихся к принятию Св. Таин и к сожалению моему узнал, что бродячие тунгусы не прибыли, кроме 2-х семейств, как рассказали нам, что более тунгусов не приедет в сей год, ибо дошли к ним слухи, что свирепствует <далее текст не читается>.

25 марта. На якутском языке отслужил часы и молебен Божьей Матери за которым молящихся было до 40 человек, по окончании Богослужения я сказал им поучение о значении праздника Благовещения и спросил от собравшихся жителей тунгусов насколько запомнили моё неоднократно сказанное им поучение и затвердили ли они молитвы которым я учил их? К сожалению моему знающих молитв и то неправильно оказалось очень немного, а о поучениях моих дали немой

5. Над строкой дописано «веденные во время миссионерских объездов».

ответ из чего я заключил в себе, что пороки преимущественно кража и пьянство, губительно поглощают благосостояние бедных жителей, укореняются глубоко в ущерб доброго имени с потерей совести истинного христианина. С прискорбием их невниманию к словам назидания, я почти целый день провел в беседе душе-спасительной и вящего действия и подкрепления моих слов, рассказывал примеры из жизни Святых Угодников Божьих, слушатели, как это всегда делают инородцы, благодарили за поучение и были очень внимательны во время проповеди и также объяснены были им заповеди Божьи преимущественно: 6, 7, 8, 9 и 10-я, ограждающие спокойствие и честь ближнего. После обычных дел записи говееющих, прочтено было правило вечернее по-якутски, после коего присовокуплено краткое поучение о покаянии.

26 марта. Отправлены часы на якутском языке и причащено 43 человека и окрещено 2 младенца. Передано устное распоряжение Его Преосвященства, сказанное инородцам при посещении Им Угулятской церкви о заведении подвод в наслехах в случае заболевания бедных инородцев кои по неимению подвод для приглашения священника, остаются и умирают многие без христианского напутствия, на это хотя и не сказали жители местные возражения, но и не изъявили и согласия. Здесь окончив обычные требоисправления, собрался в путь в другие пристанища, где ожидало довольное число говееющих, пристанище было в 20 верстах в доме Жарханского тунгуса Алексея Иванова, где было говееющих до 116 человек, куда я прибыл в 2 часа пополудни. До вечера время проведено было <в> душеспасительных беседах и достойного приготовления себя к причастию Св. Тайн Тела и Крови Христовой и присовокуплено было о веровании тунгусов в шаманство и в упорстве тунгусов против внушений священников, уместно здесь заметить, хотя собственный смысл среди инородцев шаманов постепенно известен, но есть подобные шаманам заклинатели <нрзб.> которые отличаются от шаманов лишь неимением костюмов шаманских и бубнов, тоже как и шаманы, они носят название «бохеурганнить», что значит вдыхающий, втягивающий в себя духа нечистого, вселившегося в больных. Они большею частью состоят из бедных инородцев и служа больным пользуются в среде инородцев почетом и извлекают из своего ремесла или искусства материальную пользу — но они на взгляд с религиозной точки зрения не отличаются в своих действиях от шаманов, допуская в совершении своих обрядов разные Богопротивные нелепости, растлевающие слух и чувства, не исключая в этом и невинных детей и сами эти шаманы исполнители антихристианских обрядов всячески стараются уклониться от встречи приходского священника, в укрывательстве коих много содействуют инородческие родоначальники, кои за них представляют священнику разные доказательства в невинности обвиняемого в шаманстве своего сородича и на требование священника представить шамана, представляют вымышленные причины невозможности, в неизбежных же случаях от требования священника, употребляют хитрость и бесстыдную уловку, представив шамана священнику

они нагло уверяют священника, что представленный шаман покался в прежнем своём заблуждении и уже желая причащения Св. Тайн Тела и Крови Христовой и говеет уже более недели и сам шаман в притворных слезах умиления бросается в ноги священнику и просит сподобить его Св. Тайн и смирить его с Богом, воистину сцена достойная умиления и жалости! Научив его священник доброй нравственности и христианскому послушанию Св. Церкви и приобщает его Св. Тайн и что же, неоднократные случаи показывают, что таким образом шаманы, сподобившись Св. Тайн, опять возвращаются на своё шаманство и в глазах людей оправдывают свой поступок тем что говел и священник не знает лично, что он шаман. Священнику же требовать на покаяние шамана с возложением епитимьи, представляет тоже большие затруднения, относительно его содержания во время епитимьи, если он семейный, то содержание его семейства и много других препятствий. Просьба священника пресечь оные препятствия порождает вражду и недовольство родоначальников на священника и нередко священник может быть жертвою мести якутов-инородцев и тунгусов умеющих возбуждать всякие ябеды и доносы в ущерб их благосостоянию и к выгоде делопроизводителей.

27 марта. Отправлены были часы на якутском языке, причащено 116 человек, сказано устное поучение об исполнении седьмой заповеди, против которой упорствуют инородцы заключающие браки между несовершеннолетними детьми с корыстными целями, от которых рождающиеся дети увеличивают <в> глазах начальства число незаконнорожденных детей, этот обычай инородцев очень трудно искоренимый и очень искусно инородцы оправдывают себя перед священником запираясь упорно заключением брачного сожития своих детей, под предлогом будто бы только сватовства и в конце концов оказывается, что жених и невеста давно живут в одном доме или невеста выдана замуж до совершеннолетия насильно родителями отказывается от вступления <в> законный брак со своим женихом, это зло глубоко укоренившись очень трудно поддается внушению и убеждению священника; без поддержки и содействия гражданской власти местной, всегда дающей веское значение расправам инородческих родоначальников которые затягивают и запутывают всякие процессы, извлекают выгоду и материальную пользу и, забывая долг справедливости, жертвуют благосостоянием ближнего и всякое внушение священника о правде и милосердии, задевая их самолюбие порождает вражду.

Окончив здесь требоисправления, отправился в путь и прибыл к старосте Кяльчикатского наслега Семену Николаеву, пути совершенно сегодня в 40 верст. Здесь по обычаю собрались тунгусы говеющие, по прибытии сюда коих научил стараться исполнять Заповеди Божьи, исповедовал постников и прочтено было правило вечернее по-якутски.

28 марта. За часы сии причащено 43 человека и сказано устное поучение против грехов нарушающих восьмую заповедь и старосте Семену Николаеву передано распоряжение Его Преосвященства о заведении подвод для бедных, кото-

рое хотя и одобрили, но впоследствии оставлено без исполнения. Окрещено 2 младенца, отпето 2 умерших, тут же сказано краткое поучение о поминовении умерших. От сего места я принял обратный путь, не по тому пути по которому я приехал и по стороны и должен был посетить некоторые стойбища и должен был проехать в якутские наслеги моего прихода, где обещались говеть к моему возвращению. Отправившись в путь, проехав 80 верст достиг урочища «Алыинда», где приготовлен был дом у тунгуса Иннокентия Иванова [3], куда прибыл поздно, за краткостью времени насколько была возможность сказал краткое поучение и записал говеющих в обычную запись, затем прочитал вечернее правило и исповедовал постников.

29 марта. За часами причащено 52 человека и сказано устное поучение о почитании праздников и о грехах против 7, 8 заповеди и каждодневном исполнении христианского долга говения от коего под разными предлогами вообще уклоняются якуты и тунгусы и имеют обыкновение семейство говеть по 1 или по 2 человека, а дети и дряхлые старики остаются без исполнения христианского долга говения и причащения и також объяснено было о значении Таинства Елеосвящения над больными, которое Таинство инородцы в случае болезни неохотно заставляют совершать над собою и то по усиленному убеждению священника. Восприятие сего Таинства возбраняет инородцам давно сложившееся суеверие, что особорованный непременно должен умереть вскорости после оногo, вследствие чего больные молодые совершенно отказывают от этого благодатного врачевания души и тела и нередко умирают без Елеосвящения⁶.

Здесь оканчивая обычные дела и требы отправился в путь и проехав 70 верст, прибыл к тунгусам Жарханского наслега Темюрическестского рода, где пристанище было приготовлено для меня в доме старшины Алексея Павлова, по прибытии куда занялся с говеющими обычной проповедью, исповедав говеющих прочитал вечернее правило по-якутски.

30 марта. За часами причастил 65 человек и крещен один младенец. Сказано устное поучение о вреде пьянства и картежничества [4] и о почитании постов установленных Св. Церковью, и об осквернении себя употреблением в пищу нечистых зверей и об употреблении инородцами крови животных в пищу; кровь у инородцев считается за лакомое блюдо, её едят богатый и бедный без разбора, посты соблюдают в редкость, что старики иным примеры указать, чтобы какой быть не было инородец не работал в праздники исключая только первого дня Св. Пасхи и Рождества Христова и Благовещения Пресвятой Богородицы, прочие же праздники хотя и знают, что праздник но не заботятся о почитании их несмотря на постоянные внушения священников.

6. Об аналогичном отношении к таинству елеосвящения у эскимосов Аляски см. в статье архим. Роберта Тафта: [Тафт, 62–63, 67]. — Прим. ред.

По окончании требоисправления, собрался в путь, проехав 50 верст прибыл к якутам Тасагарского наслега, где пристанище приготовлено было в доме старшины Ивана Николаева, по прибытию сюда я занялся проповедью к голящим и насколько было возможно старался им внушать правила христианской нравственности и вечернее правило прочитано было по-якутски.

31 марта. За часами причащено 70 человек, сказано поучение о закоренелости якутов в пороках и объяснены были заповеди 6, 7, 8, 9 и 10-й и также присовокуплено о не внимании якутов к собственным нуждам и их неряшестве в обыденной жизни привлекающей им разные болезни и лишения и также передано распоряжение Его Преосвященства о заведении подвод для бедных в случаях болезни, на что они якуты заявили, что и без заведения особых подвод всегда стараются причастить больного пригласить священника, при этом присовокупили что в некоторых случаях все усилия причастить больного поехать к священнику остаются без успеха по причинам не зависящим от людей, как то больной считает себя не опасно больным, или за поздним приглашением священник не застаёт больного в живых, или отдаленность жительства тем паче в летнее время по не расчищенности и топкости дорог — едва можно проехать в день 40 верст, а иногда в летнее время и у богатых лошадей не бывает. Здесь окончив требоисправление отправился в путь, проехав 20 верст прибыл на урочище Печрэполь к якуту Жасагарского наслега Григорию Михайлову, где по прибытию окрестил трех младенцев и занялся чтением из Священной Истории и по прочтению было объяснено якутам прочитанное; нужно заметить, что рассказы из Священной Истории очень интересуют инородцев и даже таким рассказам дают предпочтение чем проповеди, которую хотя и слушают внимательно, но и забывают скоро вследствие чего правила христианской жизни и улучшения быта по строению русских изб, заведению хлебопашества и огородничества вообще подражания русскому хозяйству [5] принимаются инородцами очень тупо и медленно и нередко внушение о прописанном встречает возражения со стороны инородцев всегда основывающих свои возражения на местных условиях, материальных недостатках и своей неумелости.

Здесь говеющих был 41 человек, записав их в обычную исповедальную книгу, сказал поучение о пользе Таинства Покаяния и причащения Св. Тела и Крови Христовой и прочтено было вечернее правило по-якутски.

1 апреля. За часами причащено 41 человек, прочитано из Евангелия по-якутски о воскрешении Праведного Лазаря и присовокуплено назидание о благоговейном проведении наступающих дней Святых Страстей Христовых и присовокуплено объяснение Четвертой заповеди и о непристойных обычаях якутов, нарушающих Святость Великой Субботы, якуты проводив в пост страстную седмицу в Великую Субботу вечером разрешаются <поскоромной — ?>, не дожидаясь Пасхальной утрени, соблюдение же страстной седмицы исполняется лишь немногими и то людьми преклонных лет, а о женах и детях должен с прискорбием

заметить, что соблюдение постов наврядли принято, исключая говения пред принятием Св. Тайн Причащения.

После окончания обычных дел и требоисправления, отправил в путь, проехав 60 верст, прибыл на урочище Ходусосех, где приготовлен был дом тунгусом Угультского наслега Тимофеем Петровым, по прибытии здесь окрестил двух младенцев и занялся обычной проповедью с собравшимися здесь инородцами, большей частью поучение составляло чтение из Евангелия по-якутски и исповедовав постников, прочитал обычное вечернее правило.

Апреля 2 числа. На якутском языке совершил часы и молебен, за часами причащено 64 человека [6] и сказано устное поучение о событии празднуемом в сей день (неделя вайи) и окрещено 4 младенца и передано распоряжение Его Преосвященства о заведении подвод для бедных больных. После обычных дел, отправился в путь, проехав 40 верст, прибыл к якуту Кулятского наслега Алексею Иванову, где было говеющих до 100 человек, прибыв сюда позанявшись христианской беседой о спасении души, принялся записывать говеющих в роспись, для записи более 100 душ почти прошло время, исповедовал говеющих, и прочитал правило.

3 число. За часами причащено 107 человек, окрещено пять младенцев, сказано устное поучение о закоренелости инородцев в пороках с присовокуплением из дневного Евангелия об иссохшей смоковнице [7] и о Иосифе целомудренном и объяснена седьмая заповедь, здесь я научил трех якутов-стариков, как погружать младенца в случае смертной опасности без священника, что здесь необходимо среди инородцев, проживающих вдали от священника и нередко за отдаленностью жительства или весенней распутицы младенцы умирают без Святого Крещения, и в благоприятных случаях якуты не спешат крещением своих детей и придерживают не крещеными два или три месяца, а живущие в отдаленности даже держат иногда годами.

Здесь окончив требоисправление, проехав 20 верст прибыл в дом якута Кулячинского наслега Алексей Васильева, где было говеющих 53 человека с которыми занялся проповедью Слова Божьего из якутского Евангелия прочитано было о событиях воспоминаемых во дни святой седмицы и объясняемы были заповеди, по окончании обычных дел записи исповеди и говеющих, вечернее правило прочитано было по-якутски.

4 числа. За часами причащено было Св. Тайн Тела и Крови Христовой 53 человека и говорено было поучение о благочестивом проведении дней страстей Христовых, с присовокуплением внушения о посещении в эти дни церковных богослужений, так как от сего места до церкви только 30 верст и также предложено было инородцам, чтобы при посещении богослужений способствовали к освящению церкви приобретением свеч по мере возможности каждый. Проехав 30 вест прибыл на место моего жительства.

Июнь 5-е. С наступлением Петрова поста выехал в приход к инородцам Верхневилюйского улуса Кулятского наслега, проживающим вблизи Даллырской

Иннокентьевской церкви в 180 верстах расстоянием от Угулятской Благовещенской церкви, эта часть моего прихода оставалась неисправленной, совершив проезд в три дня прибыл в дом старосты Кулятского наслега Василий Дмитриева, где заранее уведомленные инородцы имели ко мне выезды и ждали приготовив себя постом к причастию Святых Тела и Крови Христовой. По прибытию сюда занялся устным поучением преимущественно состоявшим в объяснении заповедей 6, 7, 8, 9, и 10-й и также было и говорено о склонности якутов к сутяжествам и не миролюбии их нарушающем их спокойную жизнь и причиняющем им материальные расходы и убытки, затем после обычной записи исповедников [8] прочитано было вечернее правило по-якутски, и крещено 4 младенца и двух инородцев научил как погружать младенцев в случае смертельной опасности их и также объяснил восприемникам младенцев об их духовном попечении воспринимаемых ими младенцев.

Июнь, 6 число. За часами причащено 63 человека и сказано краткое поучение о каждодневном исполнении христианского долга очищения совести покаянием и причащением. После оканчивав здесь обычные дела, отправился в путь, проехав 70 верст прибыл к инородцу 1-го Удюгейского наслега Иннокентию Иванову, где тоже ожидали говеющие с которыми обычно занялся проповедью, сообразно их духовным потребностям.

7 число. За часами причащено 26 человек, сказано поучение объясняющее последние 6 заповедей с присовокуплением устного рассказа о загробной жизни умерших грешников и о блаженствах праведников. Окрещен один младенец и хозяина дома Иннокентия Иванова научил как погружать младенцев в случае смертельной опасности.

Здесь окончив требоисправления отправился в путь, проехал 20 верст прибыл к инородцу 1-го Удюгейского наслега Максиму Иванову, где по прибытии окрестил одного младенца и отпел одного умершего, сказано было устное поучение о значении разрешительной молитвы вручаемой священником умершему.

Июнь, 8 число. За часами совершенными под открытым небом причащено 60 человек и сказано устное поучение о сути земного богатства иногда похищаемого ворами, к чему я имел довод ибо у хозяина дома якута Максима Иванова похищены были личными деньгами 1460 рублей, а вор остался неизвестным, и также сказал поучение о милосердии к бедным и нуждающимся. Окончив требоисправление отправился дальше и совершив путь в 20 верст прибыл к якуту 1-го Удюгейского наслега Ивану Михайлову где ожидали постники якуты позавнявшись с коими проповедовал слово Божье исповедовал говеющих.

9 число. Сказано до часов устное поучение об улучшении быта инородцев, заведение русского хозяйства, к какому внушению они остаются немymi слушателями и улучшение быта вводится очень тупо и медленно. Затем совершены были по-якутски часы под открытым небом и причащено 39 человек, после часов сказано поучение объясняющие последние шесть заповедей Божьих. Здесь окончив

требоисправление отправился в путь и проехав 70 верст, прибыл в Багаджинскую часовню, где ожидали говеющие якуты.

Июнь, 10 число. В Багаджинской часовне. Совершены по-якутски и по просьбе якутов совершенно малое освещение воды, за часами причащено Св. Тайнами 76 человек. Сказано устное поучение об украшении постниками приношениями Св. Храмов Божьих и о благоговейных стояниях в Храме Божьем во время Богослужения и о воспитании детей в страхе Божьем. Отсюда отправился в путь к инородцу Чочуйского наслега Захару Афанасьеву, проживающему в 30 верстах, где ожидали говеющие, не могущие прийти в часовню по старости лет или другие по болезненному состоянию. Побеседовав с ними о спасении души исповедовал их и прочитал им правило по-якутски.

11 число. За часами причащено 33 человека, сказано краткое поучение о необходимости постов и праздников вообще и исполнении четвертой заповеди Божьей. Окончив здесь требоисправление отправился в путь, проехав 30 верст прибыл в дом старшины Средневилюйского улуса Эльгетского наслега Григорию Семенову, где ожидали говеющие более 100 человек, по прибытии сюда позанявшись обычной проповедью сообразно их духовным нуждам, записал в обычную исповедную запись, исповедовал 107 человек постников.

Июнь, 12 число. За часами причащено 117 человек и сказано поучение объясняющее первые пять заповедей Божьих и також присовокуплено назидание об улучшении их житейского быта заведения хлебопашества и огородничества и устройства отдельных изб от скотского хлева, которое способствуя злокачественности воздуха причиняют им разные болезни губительные поражающие их целыми семействами и даже наслегам. Здесь окончив дела отправился в путь проехав 30 верст приехал к инородцу Эльгетского наслега Семену Никифорову, где ожидали меня более 130 человек говеющих. По прибытии сюда окрестил 7 младенцев и внушил инородцам, чтобы всегда по возможности не тянуть с крещением своих детей. Затем обычно записав говеющих занялся иными приведением и достойным приготовлением себя к принятию Св. Тайн и каждого ждали исполнение долга говения, к исполнению коего предлагал, не считая жен и детей. Побеседовав с ними насколько позволяло время, исповедовал их и вечером правило прочтено было под открытым небом на якутском языке, несмотря на многочисленность толпы, во время чтения молитвы *<текст без окончания>*.

Июнь, 13 число. За часами причащено 137 человек и сказано устное поучение, объясняющее последние шесть Заповедей Божьих и о соблюдении постов и праздников и нерадении инородцев в улучшении своего быта заведением хлебопашества и огородничества. Затем объяснял о зловредном обычае инородцев *<из->* за материальных расчетов выдавать своих дочерей замуж по принуждению и несчастливых браков таковых лиц и об ответственности родителей перед Богом за несправедливые поступки к детям. Затем по просьбе до морозов совершенно малое освящение воды, после коего сказано устное поучение о благочестивых

молитвах возносимых к Богу от чистого сердца. Окончив здесь требоисправления отправился в путь, проехав 20 верст прибыл к инородцу Халбатского наслега Ивану Петрову, по прибытии сюда окрестил одного младенца, здесь тоже ожидали говеющие якуты около 30 человек, сказаны устные поучения о почитании праздников и постов и призывании благословения Божьего на всякие добрые дела и силе крестного знамени, и об обучении детей страху Божьему с малолетства. Затем исповедовал постников, прочитал правило по-якутски.

Июнь, 14 число. За часами причастил 33 человек, которых поучил исполнению христианских обязанностей и объяснив заповеди Божьи, прибыл на место своего жительства проехав 20 верст.

Ноябрь. В конце ноября и в половине декабря посещены тунгусские стойбища на реке Тюнга и озере Киниры, тунгусы кочующие на речке Тюнга и до Киниры не представляют в наречии своём различия от якутов, но нравственном религиозном отношении несравненно выше стоят от якутов [9] и тунгусов Жарханского наслега, у них в больших размерах не существует пьянство, а картежничества вовсе нет, и всевозможно стараются исполнять разные <от> священника слышанные внушения добрых нравственностей и даже при кочевой своей жизни стараются исполнять и соблюдать посты и праздники и всегда охотно говеют и причащаются. При посещении тунгусских стойбищ на речке Тюнге и Киниры (необъятия значительных случаев не было) и в каждом стойбище говорил поучение сообразно требованию случаев. В сей приезд пути совершил 860 верст.

Священник Винокуров

Национальный архив Республики Саха (Якутия).
Ф. 228-и. Оп. 1. Д. 510. Л. 1-11. Подлинник. Рукопись.

Комментарии

1. Иаков (Домский Иероним Петрович) (1823–1889), магистр богословия, епископ Якутский и Вилуйский (1883–1889).
2. Наслег (в Якутии) — сельское общество, включающее один или несколько родов, в советский период равнозначен сельсовету, в настоящее время — село (муниципальное образование) районного подчинения.
3. При крещении все инородцы получали русские имена и фамилии.

4. Карточные игры получили распространение среди этносов Севера во второй половине XVIII в.
5. Одной из интеграционных задач Русской православной церкви на северо-восточных окраинах империи являлась пропаганда земледелия и оседлого образа жизни, что представляло значительную трудность в арктических условиях проживания.
6. В связи с кочевым образом жизни части прихожан и невозможностью систематического посещения храма, во время объезда паствы священник совмещал совершение часов (кратких всedневных богослужений) и причащение (совершение евхаристии).
7. Мф 21:18–22.
8. Составление исповедной росписи, записи исповедовавшихся в особую форму.
9. Личное наблюдение походного священника, связанное, вероятно, с кочевым образом жизни данного рода тунгусов и их более эпизодичным, по сравнению с якутами и другими тунгусами, общением с «внешним» миром.

Источники

1. ГАИО. Ф. 50 = Иркутская духовная консистория // Государственный архив Иркутской области. Ф. 50. Оп. 1. Д. 270. Л. 269–278.
2. Мелетий = Мелетий, архим. Записки и заметки, веденные во время путешествия Преосвященного Вениамина, епископа Иркутского по Якутскому тракту, р. Лене и ее притокам (с 19 мая по 15 июня 1874 г.). Иркутск : [б. и.], 1874. 74 с. (Извлеч. из «Иркут. епарх. ведомостей». 1874 г. №№ 34–41 и 45)
3. НА РС(Я). Оп. 1 = Якутская духовная консистория // Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 225-и. Оп. 1. Д. 657. Л. 33–35.
4. НА РС(Я). Оп. 9 = Якутская духовная консистория // Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 225-и. Оп. 9. Д. 120. Л. 1; Д. 181. Л. 1.

Литература

1. Быховская = Быховская И. И. Коммуникации в культуре. Методологические основания анализа // Проблемы культурологического образова-

- ния: этнорегиональные аспекты : Материалы межрег. научно-практич. семинара. Улан-Удэ : Изд-во ВСГАКИ, 1999. С. 5–14.
2. *Гавра* = Гавра Д. П. Основы теории коммуникации. Санкт-Петербург : Питер, 2011. 288 с.
 3. *Гришаева* = Гришаева Е. И. Роль коммуникативных практик в формировании идентичности православных верующих [Электронный ресурс]. URL: <https://sociologyofreligion.ru/topic/9290/> (дата обращения: 28.02.2021).
 4. *Иванов* = Иванов В. Н. Русские ученые о народах северо-востока Азии (XVII — начало XX в.) Якутск : Кн. изд-во, 1978. 318 с.
 5. *Ковальчук* = Ковальчук О. В. Цивилизационные модели диалога светской и религиозной культуры : Автореф. дис... канд. филос. наук. Белгород : БелГУ, 2004. 21 с.
 6. *Кошман* = Кошман М. В. Русская православная церковь как субъект информационно-коммуникационной деятельности: социально-философский анализ // Вестник ДГТУ. 2010. Т. 10. № 4 (47). С. 608–612.
 7. *Петров* = Петров П. П. Знаменитый брат архимандрита Серафима // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2019. Вып. 6. С. 77–79.
 8. *Попов* = Попов Г. А. Сочинения. Т. 1 : История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области. Очерки по истории Якутии / Сост. и отв. ред. Л. Н. Жукова, Е. П. Антонов. Якутск : ЯГУ, ИГИ АН РС(Я), 2005. 280 с.
 9. *Рязанов* = Рязанов А. В. Структура изменения этнических коммуникативных пространств: динамика и направленность // История и современность. 2008. № 1. С. 32–38.
 10. *Санников* = Санников А. П. Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи в XVII–XVIII вв. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 311 с.
 11. *Сафронов* = Сафронов Ф. Г. Православное христианство в Якутии. Якутск : [б. и.], 1997. 96 с.
 12. *Серафим* = Серафим, еп. (Амельченков В. Л.). Коммуникативная культура Русской православной церкви в информационном пространстве современной России. Москва : Изд-во РСГУ, 2020. 125 с.
 13. *Соколов* = Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : Учебное пособие. Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.
 14. *Тафт* = Тафт Р. Ф. Какова роль мирян в Церкви? Миряне и есть Церковь! / Перевод З. М. Дашевской // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 37. С. 43–73. DOI: 10.25803/SFI.2021.37.1.003
 15. *Харченко* = Харченко Л. Н. Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (вторая половина XIX в. — февраль 1917 г.) : Очерк истории. Санкт-Петербург : [б. и.], 2004. 178 с.

16. Юрганова = Юрганова И. И. История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории). 2-е изд. Якутск : Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. 148 с.
17. Яблоков = Яблоков И. Н. Религиозное сознание: специфика, уровни, репрезентации // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 46–55.

References

SOURCES

1. Iakutskaaia dukhovnaia konsistoriia, *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Sakha (Iakutiia)* [National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia)], coll. 225-I, aids 1, fol. 657, pp. 33–35.
2. Iakutskaaia dukhovnaia konsistoriia, *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Sakha (Iakutiia)* [National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia)], coll. 225-I, aids 9, fol. 120, p. 1; fol. 181, p. 1.
3. Irkutskaaia dukhovnaia konsistoriia, *Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti* [State Archives of the Irkutsk Region], coll. 50, aids 1, fol. 270, pp. 269–278.
4. Meletii, archim. (1874). *Zapiski i zametki, vedennye vo vremia puteshestviia Preosviashchennogo Veniamina, episkopa Irkutskogo po Iakutskomu traktu, r. Lene i ee pritokam s 19 maia po 15 iunია 1874 g.* [Notes and notes taken during the journey of His Grace Veniamin, Bishop of Irkutsk along the Yakut Tract, the Lena River and its tributaries from May 19 to June 15, 1874]. Irkutsk : n. a. (in Russian).

LITERATURE

1. Bykhovskaia I. I. (1999). “Communication in culture. Methodological foundations of the analysis”, in *Problemy kul'turologicheskogo obrazovaniia: etnoregional'nye aspekty: mater. mezhreg. nauchn.-prakt. seminar* [Problems of culturological education: ethno-regional aspects: Materials of the interregional scientific-practical seminar], Ulan-Ude : Publ. VSGAKI, pp. 5–14 (in Russian).
2. Gavra D. (2011). *Osnovy teorii kommunikatsii* [Fundamentals of communication theory]. St. Petersburg : Publ. Piter (in Russian).
3. Grishaeva E. I. *Rol' kommunikativnykh praktik v formirovanii identichnosti pravoslavnykh veruiushchikh* [The role of communicative practices in the formation of the identity of Orthodox believers], available at: <https://sociologyofreligion.ru/topic/9290/> (in Russian).

4. Ivanov V. N. (1978). *Russkie uchenye o narodakh severo-vostoka Azii (XVII — nachalo XX v.)* [Russian scientists on the peoples of North-East Asia (17 — early 20 century)]. Yakutsk : Kn. izd-vo (in Russian).
5. Kharchenko L. N. (2004). *Missionerskaia deiatel'nost' pravoslavnoi tservi v Sibiri (vtoraia polovina XIX v. — fevral' 1917 g.) : Ocherk istorii* [The missionary activity of the Orthodox Church in Siberia (second half of the 19th century — February 1917): An essay on history]. St. Peterburg : [n. s.] (in Russian).
6. Koval'chuk O. V. (2004). *Tsivilizatsionnye modeli dialoga svetskoi i religioznoi kul'tury : Avtoref. dis... kand. filos. Nauk* [Civilizational models of the dialogue of secular and religious culture : Abstract of the dissertation of the Candidate of Philos. Science], Belgorod : BelGU Publ. (in Russian).
7. Koshman M. V. (2010). *Russkaia pravoslavnaia tserkov' kak sub"ekt informatsionno-kommunikatsionnoi deiatel'nosti: sotsial'no-filosofskii analiz* [The Russian Orthodox Church as a Subject of Information and Communication Activity: a Socio-Philosophical Analysis]. *Vestnik DGTU*, 2010, v. 10, n. 4(47), pp. 608–612 (in Russian).
8. Petrov P. P. (2019). “The famous brother of Archimandrite Seraphim”. *Sbornik trudov Yakutskoj duhovnoj seminarii*, 2019, v. 6, pp. 77–79 (in Russian).
9. Popov G. A. (2005). *Sochineniia. T. 1: Istoriia khristianskogo prosveshcheniia iakutov drugikh inorodtsev Iakutskoi oblasti. Ocherki po istorii Iakutii* [Works. V. 1: The history of Christian enlightenment of the Yakuts of other non-native peoples of the Yakut region. Essays on the history of Yakutia], Yakutsk : IaGU, IGI AN RS(Ia) (in Russian).
10. Riazanov A. V. (2008). “The structure of changes in ethnic communication spaces: dynamics and direction”. *Istoriia i sovremennost'*, 2008, n. 1, pp. 32–38 (in Russian).
11. Sannikov A. P. (2016). *Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo na vostochnykh okrainakh Rossiiskoi imperii v XVII–XVIII vv.* [Church, society and State on the Eastern outskirts of the Russian Empire in the 17–18 centuries]. Irkutsk : Publ. IGU (in Russian).
12. Safronov F. G. (1977). *Pravoslavnoe khristianstvo v Iakutii* [Orthodox Christianity in Yakutia]. Yakutsk : [s. l.] (in Russian).
13. Serafim (Amel'chenkov), bishop (2020). *Kommunikativnaia kul'tura Russkoi pravoslavnoi tserkvi v informatsionnom prostranstve sovremennoi Rossii* [The communicative culture of the Russian Orthodox Church in the Information space of modern Russia]. Moscow : Publ. RSGU (in Russian).
14. Sokolov A. V. (2002). *Obshchaia teoriia sotsial'noi kommunikatsii : Uch. posobie* [General theory of social communication : Textbook], St. Petersburg : Publ. Mikhailov V. A. (in Russian).

15. Taft R. F. (2021). "What is the role of the laity in the Church? The laity are the Church!". *Vestnik Sviato-Filaretovskogo instituta*, 2021, n.37, pp. 43–73 (in Russian)
16. Yurganova I. I. (2007). *Istoriia Iakutskoi eparkhii. 1870–1919 gg. (deiatel'nost' dukhovnoi konsistorii)* [History of the Yakut diocese. 1870–1919 (activity of the ecclesiastical consistory)], 2nd ed. Iakutsk : Izd-vo IaNTs SO RAN (in Russian).
17. Yablokov I. N. (2018). "Religious consciousness: Specificity, levels, representations". *Voprosy filosofii*, 2018, n. 2, pp. 46–55 (in Russian).